

На правах рукописи

МИХЕЕВА АУРИКА ИВАНОВНА

**ПОСЕЛЕНИЯ МАРИЙСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В ЭПОХУ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (XIII – XV вв.)**

Специальность: 07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск
2006

Работа выполнена в Удмуртском институте истории, языка и литературы
Уральского отделения Российской Академии наук

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Иванова Маргарита Григорьевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Руденко Константин Александрович
кандидат исторических наук
Черных Елизавета Михайловна

Ведущее учреждение: ГОУВПО «Казанский государственный университет»

Защита состоится «__» декабря 2006 года в _____ часов на
заседании диссертационного совета Д 212.275.01 в ГОУВПО
«Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034,
г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУВПО
«Удмуртский государственный университет»

Автореферат разослан «__» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н., доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В средневековой истории финно-угорских народов Поволжья и Приуралья, в том числе и марийцев, в настоящее время наименее изученным остается период XIII–XV вв. Письменные свидетельства содержат скудную информацию, характеризующую финно-угорские народы лишь в общих чертах, зачастую ограничиваясь их простым перечислением.

Сложная политическая обстановка, вызванная монгольским нашествием, привела к нарушению стабильного развития региона, что отрицательно сказалось на социальном и экономическом развитии местного населения. Памятники, датируемые XIII–XV вв., на сегодняшний день слабо представлены на территории расселения мордвы, удмуртов, чувашей.

За последние годы Марийской археологической экспедицией открыты новые поселения (Сауткинское, Нижнешелаболкинские, Шартнейское и др. селища), на большинстве из которых проведены масштабные археологические работы (Красное Селище II, Юльяльское селища, Важнангерское (Мало-Сундырское) городище). Эти исследования позволили на новом качественном уровне подойти к историко-культурной реконструкции обозначенного периода на территории Марийского Поволжья.

Объектом данного исследования является население, проживавшее в границах Марийского Поволжья в XIII–XV вв. н.э.

Предметом исследования являются поселения (их топография, структурные составляющие и т.п.) и вещественные материалы, полученные в ходе археологических раскопок.

Хронологические рамки исследования включают период XIII–XV вв. н.э. Данные временные рамки охватывают конец домонгольского и золотоордынский периоды, а также начальный этап образования Казанского ханства. В первой половине XIII в. происходит резкое сокращение памятников, в частности перестают функционировать возникшие в XI–XII вв. Выжумские II и III, Починковский, Руткинский и др. могильники. Лишь во второй половине XIII в. по обоим берегам р. Волги, в устье р. Ветлуги и правобережье р. Суры появляются долговременные поселения, функционировавшие вплоть до конца XV в.

Территориальные рамки исследования охватывают Марийское Поволжье в пределах правобережья р. Волги от правого берега р. Суры на западе, до правого берега р. Сундырь на востоке; левый берег ограничен с востока р. Ветлугой, с запада – р. Дорогучей. Выбор территории исследования обусловлен особенностями распространения известных археологических памятников. На остальной части Марийского Поволжья (бассейны рр. Илеть, Большая Кокшага) археологические древности этого периода неизвестны или представлены разрозненными находками, не позволяющими использовать их в качестве предмета исследования.

Территориальные рамки совпадают с современным расселением этнографической группы горных марийцев. «Горная сторона» отдельной территорией неоднократно выделяется в русских источниках конца XV–XVI вв., что обусловлено особым геополитическим положением и уровнем экономического развития. Именно здесь сосредоточены наиболее изученные поселения XIII–XV вв., группирующиеся в археологические микрорегионы.

Степень изученности. Период XIII–XV вв. слабо разработан в научном плане. Некоторые аспекты материальной культуры, системы расселения, торговых контактов рассматривались в отдельных работах Г.А. Архипова, Т.А. Хлебниковой, Т.Б. Никитиной, но не являлись предметом специального исследования.

Цель работы – изучение поселений Марийского Поволжья XIII–XV вв. и вещественных материалов полученных в ходе исследований для историко-культурной реконструкции данного периода.

Для выполнения поставленной цели решались следующие **задачи**:

1. Систематизировать и обобщить имеющиеся на сегодняшний день материалы по поселенческим памятникам, определить их этнокультурную принадлежность;
2. Провести анализ фортификационных сооружений; жилых и хозяйственных построек на селищах и городищах рассматриваемого периода;
3. Систематизировать и классифицировать предметы материальной культуры поселенческих памятников;
4. Определить основные виды хозяйства, направления и уровень контактов;

5. Охарактеризовать систему расселения марийцев в XIII–XV вв. в контексте социально-экономической структуры общества.

Источники. Основу работы составляют материалы полевых исследований, проведенных МАЭ в 1956 – 2005 гг. и содержащие данные по 25 поселениям XIII – XV вв., а также результаты археологических раскопок автора, проведенных в 2000 – 2005 гг.: селища Нижние Шелаболки I – III, Юльяльского селища, Важнангерского (Мало-Сундырского) городища. Проанализированы различные категории источников, полученных в ходе археологических исследований, в частности, керамические коллекции (в общей сложности более 16 500 фрагментов) и вещевой инвентарь, хранящиеся в фондах МарНИИЯЛИ.

В диссертационной работе использованы материалы публикаций, отчетов из фондов МАЭ, Архива ИА РАН, научного рукописного фонда МарНИИЯЛИ. В ходе исследования привлекались данные остеологических анализов, проведенных канд. вет. наук, старшим научным сотрудником НЦАИ ИИ АН РТ Г.Ш. Асылгараевой; результаты технико-технологических анализов керамики, выполненных канд. ист. наук И.Н. Васильевой в керамической лаборатории Института истории и археологии Поволжья (г. Самара), данные гранулометрического и морфологического анализов грунта, проведенных канд. с-х. наук К.К. Захаровым на кафедре почвоведения МарГТУ и результаты палинологических анализов грунта, выполненных в экспериментальной лаборатории ИА РАН Е.М. Спиридовой.

Методы исследования. Для решения поставленных задач в работе применялись метод сравнительно-исторического анализа, а также методы картографирования, этнографической ретроспективы, типологический, подбора аналогий и метод статистической обработки объекта исследования. Исходя из направления на микрорегиональное исследование, использовался метод пространственного анализа, апробированный Г.Е. Афанасьевым на неукрепленных поселениях салтовской культуры (1987). При анализе керамики с точки зрения технологии использовалась методика технико-технологического анализа, разработанная А.А. Бобринским. Технологические признаки определялись визуально.

Научная новизна исследования. В работе впервые систематизированы и обобщены практически все материалы поселений этого

периода в контексте синхронных материалов лесной зоны Восточной Европы, разработана типология наиболее массовых источников, особенное внимание уделено анализу керамики. В научный оборот вводятся результаты раскопок последних лет: Важнангерского (Малло-Сундырского) городища (1999–2005 гг.); Юльяльского селища (2002 г.); Красного селища (1997–1998 гг.) и др.

Практическая и научная значимость. Результаты исследования могут быть использованы для сравнительного анализа при изучении других этнографических групп марийцев (луговых, вятских) и существенно дополняют общую этнокультурную ситуацию в Урало-Поволжском регионе.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов для ВУЗов и школ по истории и культуре Среднего Поволжья, в лекционной пропаганде, оформлении музейных экспозиций.

Апробация работы. Основные положения работы изложены в 6 публикациях и обсуждались на Всероссийских, региональных конференциях и симпозиумах: III Международном историческом конгрессе финно-угроведов «Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов» (Йошкар-Ола, 2004); Всероссийской научной конференции: «Археологические памятники Волго-Камья и Урала как объект историко-культурного наследия этносов» (Ижевск, 2004); полевого симпозиуме «Этническая история финно-угорских народов Поволжья и Прикамья» (Козьмодемьянск, 2004).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, каталога памятников, графических приложений, статистических таблиц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи, определяются территориальные и хронологические границы исследования.

Глава I. **«История изучения и историография»** состоит из двух параграфов.

§ 1. **История изучения.** Изучение поселений средневековых марийцев началось во второй половине XIX столетия и носило в большей степени собирательский характер. Первые обследования

древних памятников Козьмодемьянского уезда Казанской губернии связано с чувашским историком и этнографом С. Михайловым. В контексте исследования представляют интерес данные о Сундырской горе (Важнангерское (Мало-Сундырское) городище) и Торговицкой ярмарке, связанной историками с открытым в 1987 г. Юльяльским селищем.

Археологические исследования поселений XIII–XV вв. начались в 1951–1952 гг. Р.В. Чубаровой в ходе проведения разведок по Горномарийскому району открыто несколько археологических памятников в правобережье Волги, частичные раскопки проведены на Юльяльском и Важнангерском (Мало-Сундырском) городищах. Юльяльское городище датировано серединой II тыс. н.э., Мало-Сундырское – на основании местных преданий и керамики – XVI в.

С созданием в 1956 г. МАЭ систематические работы по исследованию памятников археологии расширяются, но средневековые поселения в силу различных обстоятельств, привлекают внимание исследователей в меньшей степени. В первые годы работы МАЭ открыты Носельское III, Носельское II селища, Сиухинская кузница, с целью выяснения характера культурного слоя на поселениях проведены небольшие раскопки. В 1958 г. Т.А. Хлебниковой начаты, а в 1964 г. продолжены работы на Важнангерском (Мало-Сундырском) городище. Вскрытая площадь составила 1040 кв. м. Изучено несколько сооружений различного характера. В 1974 г. в ходе разведочных работ отрядом МАЭ под руководством В.В. Никитина выявлено средневековое селище Шунангерское III, на котором изучена яма хозяйственного назначения, собрана керамика. В 1983 г. Г.А. Архиповым продолжены исследования Важнангерского (Мало-Сундырского) городища, вскрыта площадь в 368 кв.м. По монете и вещевому инвентарю городище датировано XIV–XV вв. и определено исследователем как один из племенных центров марийцев.

В ходе разведочных работ в конце 1980-х гг. в левобережье Марийского Поволжья выявлены памятники, датируемые первой половиной II тыс. н.э.: Удельно-Шумецкое, Удельно-Шумецкое II селища, Горношумецкое городище. В правобережье р. Волги было открыто и в 1988 г. обследовано Юльяльское селище. На селище зафиксированы остатки хозяйственных построек, получен богатый вещевой инвентарь. Площадь исследования составила 80 кв. м. Селище датировано XIV–XV вв.

В 1992 г. проводятся активные разведочные работы по обследованию береговой линии право- и левобережья р. Волги, интенсивно разрушаемой Чебоксарским водохранилищем, в результате которых В.В. Никитиным открыто Сауткинское, Шартнейское, Важнангерское, Красноселищенское селища. В 1999 г. им же в правобережье р. Волги в границах Горномарийского района открыты Ключевское, Шартнейское II, Яндушевское селища. Все селища функционировали в XIII–XV вв.

С 1995 г. начинается планомерное изучение средневековых поселений марийцев. В течение четырех полевых сезонов (1995–1998 гг.) Т.Б. Никитиной исследовалось селище Красное Селище II, на котором вскрыто 470 кв. м. Изучены две жилые постройки и связанные с ними хозяйственные объекты. На основании вещевого инвентаря селище датировано XIII–XIV вв.

С 1999 по 2005 гг. совместной экспедицией МарНИИЯЛИ (Т.Б. Никитина) и РГУК «НПЦ по охране памятников» (А.И. Михеева) проводились археологические исследования Важнангерского (Мало-Сундырского) городища. За 7 полевых сезонов на городище вскрыто 1368 кв.м, изучены оборонительные сооружения, хозяйственные и жилые постройки, получен богатый вещевой инвентарь.

В 2002 г. автором проведены археологические исследования на Юльяльском селище. На площади 82 кв. м вскрыты остатки жилой постройки, несколько хозяйственных ям. Наряду со стационарными исследованиями проводились работы по выявлению новых памятников. В ходе разведочных работ в 2002 г. А.И. Михеевой открыт куст памятников в правобережье р. Волги у д. Нижние Шелаболки Горномарийского района, состоящий из 3 селищ датированных XIII–XV вв. В левобережье р. Волги В.В. Никитиным открыто Сутырское V селище, раскопом в 40 кв. м исследовано сооружение типа погребка. По керамике селище датировано первой половиной II тыс. н.э. В 2004 г. в ходе разведочных работ Д.Ю. Ефремовой уточнена площадь Носельского II, III, Сауткинського, Важнангерского селищ. На Носельском III и Сауткинском селищах получен дополнительный вещевой инвентарь.

Таким образом, благодаря систематическим и целенаправленным работам МАЭ, в научный оборот введены 25 новых памятников, датируемых в пределах XIII–XV вв. Памятники сосредоточены вдоль левого и правого берегов р. Волги. В отличие от раскопок

предыдущих десятилетий средневековые поселения марийцев изучались большими площадями.

§ 2. *Историография.* Вопросы, связанные с материальной культурой марийцев XIII–XV вв., пока не нашли должного отражения в публикациях. На сегодняшний день не имеется ни одной обобщающей работы по поселениям рассматриваемого периода с полным анализом материала.

Отдельные вопросы материальной культуры XIII–XV вв. затронуты Г.А. Архиповым, Т.А. Хлебниковой, Т.Б. Никитиной.

Проведенные Т.А. Хлебниковой исследования Важнангерского (Мало-Сундырского) городища позволили вплотную подойти к характеристике хозяйственных построек. С возобновлением археологических исследований с 1999 г. на Важнангерском (Мало-Сундырском) городище в научный оборот вводятся данные о результатах раскопок, касающиеся оборонительных сооружений.

Впоследствии, с открытием новых памятников и их изучением, материалы раскопок оперативно вводились в научный оборот. В частности, на примере Важнангерской (Мало-Сундырской) округи Т.Б. Никитиной была охарактеризована система расселения первой половины II тыс.н.э., материалы, полученные при раскопках селища Красное Селище, позволили провести реконструкцию жилых сооружений. Результаты исследований нашли отражение в обобщающей монографии Т.Б. Никитиной «Марийцы в эпоху средневековья».

Вопросы культурных контактов по материалам поселений XIII–XV вв. рассматривались рядом исследователей, выделивших два направления торговых отношений: с булгарами и Русью (Хлебникова Т.А., Архипов Г.А., Никитина Т.Б., Макаров Л.Д.). Однако уровень контактов оценивается неоднозначно. Т.Б. Никитина считает, что в большей степени они носят торговый и культурный характер, Л.Д. Макаров склонен считать, что «... взаимоотношения местного населения с пришлым древнерусским достигли уровня взаимной интеграции материальной и духовной культуры, а может и физической метисации».

На сегодняшний день открытым остается вопрос об этнической принадлежности «славяноидной» керамики, которую Т.А. Хлебникова впервые ввела в научный оборот в 1967 г. Впоследствии к теме «славяноидной» керамики обращались Н.А. Кокорина, М.Д.

Полубояринова, Л.Д. Макаров, Д.А. Салангин, К.А. Руденко. В целом следует отметить, что всеми исследователями признается факт возникновения данной посуды на этнически смешанных территориях, однако четких критериев определения особенностей, как и этнических истоков данной посуды, на сегодняшний день не выявлено.

Таким образом, изучение марийских поселений XIII–XV вв. развернулось в последние десятилетия и не подвергалось специальному научному обобщению. Вместе с тем, собранные материалы позволяют охарактеризовать различные аспекты материальной культуры и социально-экономической структуры общества, реконструировать основные виды хозяйственной деятельности населения Марийского Поволжья в XIII–XV вв., а также рассмотреть дискуссионные вопросы.

Глава II. «Оборонительные укрепления и постройки» состоит из двух параграфов. Во вступлении дана краткая характеристика топографии поселений, анализ которых позволил выделить 4 топографических типа: мысовой, террасный, дюнный и смешанный террасно-мысовой. Наиболее характерным типом для поселений Марийского Поволжья является мысовой.

§ 1. Фортификационные сооружения. К XIII–XV вв. на территории Марийского Поволжья отнесены два городища: Важнангерское (Мало-Сундырское) и Горношумецкое. В связи с тем, что на Горношумецком городище вал и ров были уничтожены при планировке улицы, особенности строительства оборонительных сооружений можно проследить только на примере Важнангерского (Мало-Сундырского) городища.

Произведенные широкой площадью раскопки вала и рва с напольной стороны и в мысовой части городища в течение трех полевых сезонов дали выразительные материалы, позволяющие реконструировать систему фортификационных сооружений. Основу вала составляли срубные конструкции, разделенные жердями на несколько секций с размерами сторон по основанию 390х305 см. От этих конструкций сохранились глиняные забутовки, которые располагались по центру насыпи. В профиле забутовки имели куполовидную форму, с максимальной высотой в центре 140 см. Внутривальные конструкции не переходили в надвальные, поскольку боковые стенки забутовок не выходят на горизонт дневного уровня древней поверхности. Насыпь вала представлена желтой супесью. Для укреп-

ления подножия вала использовались крупные камни, скат насыпи вала со стороны проезда дополнительно укреплен обмазкой из глины с кремнеземом, аналогичной заполнению в забутовке. Надвальные сооружения представлены наблюдательной башней, от которой зафиксировано основание шестиугольной формы, и деревянной стеной. Судя по сохранившимся фрагментам горелых плашек, выявленных на внешнем склоне вала, высота стены составляла не менее 260 см, длина пролета – 290 см. Как показали раскопки, проем в валу действительно был древним проездом. Под разрушенной частью современного проема были обнаружены остатки двух ям, связанных с конструкцией древнего проезда. По аналогии с материалами древнерусских и болгарских городищ можно предположить, что здесь располагалась надвратная башня подквадратной формы с размерами сторон 500 см (расстояние между ямами по центру).

На внешнем склоне рва выявлены следы бессистемно расположенных кольев. Такой прием в русской военно-оборонительной технике получил название «частика» или «щепей».

Укрепления мысовой части городища менее внушительны и сохранились гораздо хуже. Основу вала составляли деревянные конструкции из сучковатых жердей, впоследствии заполненные супесью. Надвальные сооружения представляли собой однорядную стену, от которой прослежены остатки опорного столба. Ров в мысовой части городища использовался по назначению в первый строительный период городища. Дно рва укреплено крупными камнями. При разрушении надвальных сооружений часть насыпи, представленная желтой супесью с камнями, сползла в ров. Поскольку глубина и крутизна рва таким образом стала незначительной, дополнительно, внешний склон рва был усилен однорядной деревянной стеной, от которой зафиксирована серия столбовых ямок.

Таким образом, оборонительная система Важнангерского (Мало-Сундырского) городища имела сложную структуру, включавшую внутривальные и надвальные сооружения, башни (наблюдательную и надвратную), систему проезда.

§ 2. *Жилища и хозяйственные постройки.* На поселениях Марийского Поволжья жилые постройки представлены наземными домами (селища Красноселищенское – 2, Юльяльское – 1, Важнангерское (Мало-Сундырское) городище – 1) и полуземлянкой (Важнангерское (Мало-Сундырское) городище).

Характерными чертами жилых построек в данный период являются: преобладание наземных срубных домов; подквадратная или приближенная к ней форма постройки в плане; ориентировка стен – по сторонам горизонта; расположение глинобитной печи на срубном или столбовом опечке в южном углу.

Полуземлянки являлись по всей видимости исключением и представлены одной постройкой. Сооружение подпрямоугольной формы, основу которого составлял сруб, впущенный в котлован. Вдоль южной стенки располагалось две печи, одна на срубном опечке, вторая без опечка, установлена на грунт. Почти по центру полуземлянки располагался погреб. Постройка разделялась стеной на две половины.

Кроме жилых сооружений на поселениях обнаружено большое количество ям различных размеров, имеющих разнообразный характер заполнения и состав находок. По функциональному назначению они подразделяются на клетки-амбары, погреба, кухни – *кудо*, овины, сараи-навесы. Распространенным объектом марийского двора по этнографическим данным являлся *погреб* – яма для сохранения портящихся продуктов. К погребам отнесено 8 сооружений (Важнангерское (Мало-Сундырское) городище – 5, по одному погребу на селище Красное Селище, Сутырское V селище, селище Нижние Шелаболки). Погреба имели наземное перекрытие в виде шалаша, жердевого остова, плетня.

На поселениях конца XIII–XV вв. обнаружено семь построек, отнесенных к клетям-амбарам, представляющих собой хозяйственные постройки для хранения домашнего скарба, одежды, а также продуктов питания. По этнографическим данным, у марийцев вплоть до XIX в. нет четкого разделения клеток и амбаров. Возможно, здесь имеет место совмещение функций. Клетки-амбары с подпольем выявлены на Юльяхском, Красное Селище II, Сауткинском и Носельском III селищах, Важнангерском (Мало-Сундырском) городище. Площадь построек составляет от 4,6 до 15,8 кв.м.

В этнографических материалах в качестве особенностей марийской усадьбы отмечено строение *кудо*, которое использовалась как кухня, летнее жилье и место проведения семейных жертвоприношений. С точки зрения археологии хорошо уловимыми признаками *кудо* является открытый очаг. На памятниках конца XIII–XV вв. (Важнангерское (Мало-Сундырское) городище, Красноселищенское,

Нижнешелаболкинское селища) найдены мощные очаги диаметром 100–150 см, содержащие кухонные отходы. Вблизи очагов фиксируется наибольшее скопление керамики, индивидуальных находок, костей. Столбовые ямы вокруг очагов, позволяют говорить о существовании легких построек (навесы ?).

К хозяйственным сооружениям относятся легкие сараи–навесы, овины–шиши, остатки которых зафиксированы на Важнангерском (Мало-Сундырском) городище; к производственным постройкам, с определенной долей вероятности, можно отнести сооружение на Юльяльском селище, материал которого представлен большим количеством шлаков, заготовок и бракованных изделий.

В результате проведенных исследований по технике строительства выделяются срубные и столбовые постройки. К постройкам срубного типа относятся жилые (Красное Селище, Важнангерское (Мало-Сундырское) городище, Юльяльское селище) и хозяйственные постройки (Важнангерское (Мало-Сундырское) городище). Среди столбовых большинство составляют хозяйственные постройки типа клетей, погребов. По вертикальному членению постройки могут быть разделены на наземные и полуземлянки. При анализе планов раскопов с марийских поселений конца XIII–XV вв. наблюдается компактное расположение сооружений, позволяющее предположить наличие каких-то ограничений пространства. Примером средневекового двора могут являться комплексы жилища и хозяйственных построек, выявленных на селищах у д. Красное Селище, д. Юльялы, Важнангерском (Мало-Сундырском) городище.

Глава III. «Вещевой инвентарь» состоит из двух параграфов.

В § 1. *Керамика* дана типология наиболее массового археологического источника. Рассмотрение морфологических признаков, ввиду фрагментарности керамического материала, производится на двух уровнях. На первом анализируются варианты оформления края венчика, на втором – изменение формы сосуда. Технологические признаки керамики определялись визуально-интуитивным методом, 77 фрагментов подверглись технико-технологическому анализу. По технике изготовления керамика поселений подразделяется на лепную и круговую.

В лепной керамике отмечено пять вариантов оформления края венчика. По соотношению пропорций верхней части выделено два типа сосудов:

Тип I – 10 экз. Сосуды усеченно-конической формы с выраженными плечиками и наибольшим расширением тулова в верхней трети сосуда, имеющие пропорции $D_1:H_2 = 3,58-4,00$; $D_2:H_2=3,38-3,80$; $D_3:H_2=4,08-4,45$.

Тип 2 – 14 экз. Горшки с плавным переходом к слабовыпуклыми плечикам, с наибольшим расширением ближе к середине сосуда имеющие пропорции: $D_1:H_2=2,15-2,80$; $D_2:H_2=2,18-2,50$; $D_3:H_2=2,90-3,29$.

В круговой керамике выделено 18 вариантов оформления края венчика. По соотношениям и профилировке верхней части выделено 4 типа сосудов.

Тип I – 38 экз. Сосуды усеченно-конической формы с выраженными плечиками и наибольшим расширением тулова в верхней трети сосуда, имеющие пропорции $D_1:H_2 = 3,58-4,16$; $D_2:H_2=3,28-3,78$; $D_3:H_2=4,00-4,45$. По профилировке верхней части горшки этого типа делятся на 2 подтипа:

Подтип 1 – 28 экз. С покатым, плавно переходящим в тулово, плечиком.

Подтип 2 – 10 экз. С высоким крутым плечиком

Тип II – 10 экз. Горшковидные сосуды с наибольшим расширением ближе к середине сосуда, плавным переходом к слабовыпуклым плечикам, имеющие пропорции: $D_1:H_2=2,15-2,60$; $D_2:H_2=1,90-2,45$; $D_3:H_2=2,70-3,20$.

Тип III – 21 экз. Сосуды с выраженным плечиком и наибольшим расширением чуть ниже верхней трети сосуда, имеющие пропорции $D_1:H_2=2,88-3,28$; $D_2:H_2=2,70-2,91$, $D_3:H_2=3,36-3,80$. По профилировке верхней части выделено два подтипа:

Подтип 1 – 7 экз. С выпуклым плечиком и резким переходом к дну.

Подтип 2 – 14 экз. С плавным переходом к плечу.

Тип IV – 11 экз. Сосуды с наибольшим расширением чуть выше верхней трети сосуда, имеющие пропорции $D_1:H_2 = 4,26-5,15$; $D_2:H_2 = 4,00-4,59$; $D_3:H_2= 4,60-5,59$. При переходе к узким плечикам в отдельных случаях имеется выраженное ребро.

Корреляция всех характеристик позволила выделить несколько этнокультурных групп посуды, представленных на поселениях Марийского Поволжья. Основными признаками выделения групп по-

служило оформление края венчика, состав примесей, технологические особенности, состав глины и т.д. Форма (горшок) является общей для всех групп.

К местной посуде отнесена лепная и круговая керамика с примесью шамота, дресвы, раковины и простым оформлением края венчика. Лепная керамика составляет от 10,28 % до 14,71 %, примитивно-круговая от 32,19 % до 49,40 % в общем керамическом комплексе поселений. Для местной гончарной технологии (как в лепной, так и в примитивно-круговой посуде) характерны следующие приемы: использование сырья из разных залежей, как приближенных к водоемам, так и удаленных от них; приемы отбора как незапесоченных, так и запесоченных глины; признаки дробления глины в сухом состоянии; массовая и устойчивая традиция составления формовочных масс с шамотом; отсутствие приемов работы на гончарном круге и его внедрение извне; обжиг в неустойчивой восстановительной среде, простое оформление края венчика, типологически достаточно однообразное, среди которых преобладает округлый край.

Дискуссионным вопросом в характеристике керамического материала остается этническая принадлежность «славяноидной» керамики. По материалам Марийского Поволжья к «славяноидной» керамике относится посуда с оформлением края венчика в древнерусской традиции (наплыв, желобок и т.д.) с примесью раковины и шамота, как самостоятельно, так и в различных сочетаниях. В комплексах поселений данная керамика составляет от 18,67 до 36,98 %. В связи с тем, что состав примесей, приемы отбора глины и использование источников сырья, технологические особенности в примитивно-круговой и «славяноидной» керамике практически одинаковы, данная керамика отнесена к местной посуде.

Древнерусская посуда включает горшки с примесью песка или дресвы и сложным оформлением края венчика. Для этой керамики характерна одна традиция отбора сырья – пластичной ожелезненной глины, полная промешанность формовочных масс, ремесленный характер посуды. В керамических комплексах поселений такая посуда составляет от 12,05 до 33,12 %.

Булгарская посуда представлена преимущественно стенками кирпично-красного цвета. Анализ верхних частей показал, что булгарская посуда в керамических комплексах поселений составляет от 0,32 % до 7,23 %.

Анализ керамического материала позволяет говорить о том, что местная посуда сохраняет ранее выработанные традиции марийского керамического производства, однако развитие гончарства на территории Марийского Поволжья XIII–XV вв. испытало сильное воздействие русской культуры. Усиление влияния русских гончарных традиций совпало с изменением технологической традиции, связанной с внедрением гончарного круга.

§ 2. *Бытовые предметы и ремесленный инструментарий.* Наиболее многочисленными находками на поселениях Марийского Поволжья являются бытовые предметы, ассортимент которых достаточно разнообразен. К бытовым предметам относятся ножи, муфты и затыльники; оселки, замки и ключи, светцы, кресала, фрагменты медных и железных котлов и т.д. Приспособления для подсобных работ и промыслов включают находки рыболовных крючков, грузил, пряслиц. К ремесленному инструментарию отнесены пинцеты, пила, зубила, клинья, иглы, шилья. Сельскохозяйственный инвентарь представлен косами, фрагментами серпов, сошником и жерновками. С предметами вооружения связаны находки наконечников стрел, булавы, фрагмент кольчуги. К снаряжению коня относятся стремяна, псалия, удила, подковы. Разнообразны находки украшений и предметов туалета, в частности различные накладки, перстни, серьгами, фрагмент зеркала и т.д. В целом материалы поселений имеют близкие аналогии на памятниках Древней Руси, Волжской Булгарии, Вятской земли, Верхней Камы.

Глава IV. «Хозяйственно-экономическая структура» состоит из двух параграфов.

§ 1. *Хозяйство, торговые и культурные связи населения Марийского Поволжья.* Анализ вещевого инвентаря поселений Марийского Поволжья свидетельствует о комплексном характере хозяйства. Ведущую роль в нем играло земледелие, развитие которого подтверждают находки жерновов, фрагментов серпов, кос, сошника. В первой половине II тыс. н.э. население Марийского Поволжья уже перешло от традиционного для эпохи раннего средневековья подсечного земледелия к более развитым формам обработки земли. По мнению Т.Б.Никитиной, здесь имел место перелог и, возможно, введение двупольного севооборота. Двупольное и трехпольное хозяйство требует в качестве подкормки земли дополнительного удобрения ее навозом, а значит, тесно связано с развитием скотоводства. Кроме

того, введение новой системы обработки почвы требовало наибольшего приближения пахотных полей к поселениям, чтобы избежать дальних перевозок навоза на поля. Именно такая система расселения зафиксирована в пределах Марийского Поволжья, особенно в его правобережье. Развитие скотоводства подтверждается находками костей домашних животных, среди которых преобладают кости крупного рогатого скота, свиньи, мелкого рогатого скота. Уменьшение количества костей лошади в составе кухонных отходов в середине II тыс. вполне закономерно и связано, прежде всего, с изменением роли лошади в хозяйстве, которая стала использоваться в качестве тягловой силы в пашенном земледелии.

Мелкий рогатый скот, помимо мяса, приносил, по-видимому, и шерсть, свидетельством чему является найденный на Юльяльском селище фрагмент ножниц, которые могли использоваться для стрижки овец. Находки шильев свидетельствуют о развитии ремесел, связанных с обработкой кожи. С ремесленной деятельностью населения связаны 2 кузницы, на которых изготавливались изделия из черного металла. О существовании ремесленных мастерских на поселениях свидетельствуют находки заготовок и шлаков. Подсобными промыслами оставались охота и рыболовство. Для изготовления бытовых изделий использовались природные материалы. Так в доме на мысу Важнангерского (Мало-Сундырского) городища найдено два днища от берестяных туесов. Для плетения лаптей из лыка использовались кочедыки.

Как один из видов промыслов можно рассматривать ткачество, о существовании которого свидетельствуют многочисленные находки пряслиц. К прядильным принадлежностям относятся и железные булавки, использовавшиеся для крепления к лопасти прялки кудели льна. Ткани шивались при помощи железных иголок.

Основным поделочным материалом в быту и строительстве в Марийском крае было дерево. С обработкой дерева связаны находки стамески и резца, который обычно предназначался для токарных работ по дереву, а также им пользовались ковшечники для производства внутренних выемов. Проживая на крупной реке, марийцы умели строить лодки, о чем свидетельствуют находки крепежных скоб для лодок.

Для изготовления посуды использовалась местная глина, к которой в качестве отощителей добавлялись шамот, раковина, песок и

дресва. В XIII–XV вв. марийские гончары сохранили традиционные рецепты изготовления посуды лепным способом. Но в этот период начинают внедряться новые технологии в изготовлении посуды, связанные с использованием ручного гончарного круга.

Население Марийского Поволжья поддерживало постоянные торговые и культурные контакты как внутри округа, так и с окружающими их народами, прежде всего, с русскими и булгарами. Найденные на поселениях древнерусские, болгарские и татарские монеты, использовались в качестве денежных единиц. На Важнангерском (Мало-Сундырском) городище найдены также весы для быстрого взвешивания монет. Наличие этих находок свидетельствует о существовании внешней торговли.

На памятниках Марийского Поволжья обнаружено большое количество русских изделий, которые представлены железными предметами бытового назначения (цилиндрические замки новгородского типа, ключи коленчатые, простые уплощенные и с выступом на стержне) и вооружения (булава, фрагменты кольчуг). Встречаются на поселениях и предметы христианского культа – кресты, подвеска.

Изделия болгарского производства в основном представлены предметами из бронзы: литая накладка подпрямоугольной формы с фигурными концами с изображением ромба в центре, накладка подпрямоугольной формы с шаровидными окончаниями, замочки в виде стилизованного изображения животного, фрагменты зеркал, весы для взвешивания монет. Булгарские аналогии имеет крестовидная бляха с петлей для крепления боковых ремней.

Нужно отметить, что не все вещи попали к марийцам в результате торговли. Часть из них могла быть изготовлена на месте, но с использованием новых заимствованных технологических традиций, а отдельные вещи могли свидетельствовать и о присутствии на памятниках Марийского Поволжья представителей чуждого населения.

§ 2. *Социально-экономическая структура.* Исследования памятников Марийского Поволжья позволили представить довольно полную картину социально-экономической организации населения в рассматриваемый период. Наиболее показательна в данном случае Важнангерская (Мало-Сундырская) округа, достаточно полно изученная в археологическом отношении, которая включает 8 селищ, 1

производственный объект (Юльяльская кузница), 3 жертвенника. Все памятники входят в единую 5-ти километровую экономическую зону Важнангерского (Мало-Сундырского) городища, естественной северной границей которой является р. Волга, и относятся к периоду XIII–XV вв. Из-за недостаточной и разной степени изученности следует признать эту датировку приблизительной, но, как правило, разночтения и сомнения вызывают крайние даты (XIII и XV века). Функционирование этих памятников в XIV в. не вызывает сомнения, т.е. XIV в. – это реальный хронологический горизонт функционирования округа. Изучение степени взаимосвязей между несколькими близлежащими поселениями на основании «гравитационной модели» показало, что ядро группы составляет Важнангерское (Мало-Сундырское) городище, имеющее сильную связь с Шартнейским II, Юльяльским и Важнангерским селищами; среднюю связь с Носельским III, Ключевским, Сауткинским селищами, с Носельским II селищем связь слабая, но все-таки ощутимая. В связи с этим встает вопрос о функциях данного городища и его роли для близлежащей округи. Важнангерское (Мало-Сундырское) городище выделяется среди всех известных марийских поселений значительной площадью. На мысовой площадке городища выявлен одновременный ему жертвенник. Исследования с напольной стороны показали наличие здесь культурного слоя и вещевого инвентаря идентичного материалам площадки. Городище имеет мощную оборонительную систему, для строительства которой требовались большие трудовые затраты. Вполне вероятно, что в строительстве укреплений участвовало население близлежащей округи, возможно, в виде отработки какой-то повинности. Соответственно, логичным будет предположение о существовании здесь каких-то механизмов административного управления. Суммируя все вышеизложенное, с большой долей вероятности можно предполагать, что Важнангерское (Мало-Сундырское) городище являлось военно-административным, религиозным и торговым центром округи.

Система расположения поселений в окрестностях Важнангерского (Мало-Сундырского) городища, по мнению Т.Б. Никитиной, соответствует структуре гнезда-общины восточных славян. Каждое поселение соответствовало одной патриархальной семье. Разбросанные на многие километры патриархальные семьи одной и той же общины в условиях того времени не могли вести совместное хозяй-

ство, и объединялись лишь для выполнения трудоемких работ. Внутри куста выделяются патронимии (по Б.А. Тимошуку) или гнезда внутри куста (по Н.А. Макарову). В пределах патронимии родственные связи были достаточно сильными, что подтверждается и показателями связей между этими поселениями, и они, по-видимому, имели общие пахотные угодия.

Письменные источники не сохранили свидетельств о существовании у марийцев в XIV–XV вв. самостоятельных территориальных или социальных единиц, по которым возможно было бы провести аналогии с существующей в это время системой расселения. Упоминаемые «сотни», а затем волости относятся к периоду XVI–XVII вв., являются формой и порядком управления краем Казанского ханства и Русского государства и не отражают традиционного внутреннего социального порядка. Однако в этнографии и фольклоре можно найти данные, которые в косвенной форме подтверждают расселение марийцев гнездами-общинами. И.Н. Смирнов отмечает, что даже после разделения Марийского края на волости, уезды в составе Русского государства у марийцев «продолжает существовать несовпадающее в них деление на *мэры* и *кюмышы*. Крупные сборища черемис определенного округа совершаются кроме молений и в дни некоторых праздников. В Козьмодемьянском уезде черемисы во время масляной собираются, например, в три пункта – Чермышево (Еласово), Кузнецово и Малый Сундырь. С. Михайлов еще в 50-х гг., опираясь на предания, высказал предположение, что эти места ознаменованы важными для всего племени событиями и здесь были образованы первые селения, в которых жили старейшины или князьки, а значит, это были административные центры». Это деление подтверждают и историки. Сочетание нескольких родов (*кюмужей*), связанных между собой преданиями о кровном родстве или сожительством, составляют социальную группу, которую И.Н.Смирнов называет *мэр*. Показателем деления на социальные группы является общность культа и празднеств. Он считает, что у черемис наряду с семейными *күс-отами* («*шкен ото*») существовали родовые («*тукум*», «*насыл ото*») и общественные («*мэр-ото*»). По размещению культовых мест в пределах Важнангерской (Малосундырской) округа, можно предположить, что семейные обряды совершались на культовых памятниках, выделенных

Д.Ю. Ефремовой в группу А, подтип 1 объединяющий культовые места в жилищах (2005), родовые обряды совершались на святилищах, расположенных в пределах патронимической группы (Сауткинский и Носельский жертвенники), а общественные моления производились в общинном центре, каковым является Важнангерское (Мало-Сундырское) городище (святилище на мысу городища).

Безусловно, что распределение культовых функций должно подтвердиться и распределением производственных и общественных функций. Для этого необходимы раскопки поселений широкой площадью, но уже сейчас вполне очевидно, что такое распределение существовало: Важнагерское (Мало-Сундырское) городище – административный, военный и религиозный (культовый) центр, Юльяльское селище – торговая фактория, кузница на Юльяльском городище – один из производственных центров. Естественно, что каждая община должна была иметь и общие места погребений, но, к сожалению, в настоящее время могильники этого периода не известны.

Таким образом, можно говорить о том, что в XIII–XV вв. в правобережье р. Волги сформировалось достаточно устойчивые территориальные образования, показательным примером которых является округа Важнангерского (Мало-Сундырского) городища. Несмотря на достаточно мощную округу и явное выделение городища как административного, военного, торгового, религиозного центра, дальнейшего развития на более высокий уровень не произошло. В конце XV в. округа прекратила свое существование. Возможно, аналогичные процессы происходили и в левобережье р. Волги (Горношумецкая округа), однако для более обоснованных выводов необходимо проведение дальнейших исследований.

Основные выводы исследования приводятся в *Заключении* и сводятся к следующему:

1. Анализ топографии поселений позволяет говорить о существенных изменениях в системе расселения марийцев. В XIII–XV вв. резко сокращается число городищ. Основная масса населения переходит жить на селища, расположенные на мысах коренных террас, с пологими спусками к воде и поблизости от пашни, что связано с переходом к новым формам обработки земли. Важным элементом в системе расселения становятся кусты (гнезда) поселений, представленных памятниками различного функционального назначения.

2. Вещевой инвентарь поселений свидетельствует о комплексном характере хозяйства, ведущую роль в котором играли земледелие и животноводство. В отличие от раннего средневековья происходит переход от подсечного земледелия к более развитым формам, в частности, к перелому, а возможно и ведению двухпольного севооборота. Следствием новой системы обработки почвы является развитие скотоводства, возрастающая роль которого подтверждается многочисленными находками костей домашних животных на поселениях Марийского Поволжья. Значительное место в хозяйстве продолжают занимать подсобные промыслы. Ярких свидетельств ремесленной деятельности не выявлено, однако наличие кузниц с большим количеством заготовок, бракованных вещей, полуфабрикатов, железных шлаков позволяют предполагать развитие кузнечного ремесла.

3. В XIII–XV вв. происходят значительные изменения в керамическом производстве, что подтверждается абсолютным преобладанием на поселениях круговой керамики, которая составляет от 80,9 до 89,9 %. В керамических комплексах четко выделяется три группы посуды: местная, русская и болгарская. В местной керамике наряду с лепной и примитивно-круговой появляется посуда с оформлением края венчика в древнерусской традиции, но сохраняется массовая традиция использования местных примесей (шамот, дресва, раковина). Такая керамика получила название «славяноидной». Смешанность керамических традиций в данной посуде спровоцировало неоднозначную оценку ее этнической принадлежности. Рассмотрение «славяноидной» керамики на нескольких уровнях (оформление края венчика, профилировка тулова, примеси) с учетом данных технико-технологического анализа позволяет утверждать о местном характере посуды.

4. Наличие в материальных комплексах поселений русских, болгарских и золотоордынских вещей свидетельствуют о культурных, политических и торговых связях с соседними народами. Расположение поселений вблизи торговых путей способствовало экономическому развитию территории. Возрождение в XIV в. Великого Волжского пути, безусловно, повлияло на активность торговых контактов как в восточном (Волжская Булгария), так и в западном (Северо-Восточная Русь и Нижегородское княжество) направлениях, о чем свидетельствуют находки болгарских и русских монет, посуды и

инвентаря. Возможно, что русские или болгары в качестве торговых людей, пленников и отдельных поселенцев проживали непосредственно на поселениях, но их представительство не было значительным. Не случайно на городищах и селищах Марийского Поволжья не удается вычленить чистые комплексы поселений с русской или болгарской посудой.

5. В результате проведенных исследований получены данные, существенно дополнившие сведения о традициях домостроительства марийцев. Планиграфический анализ сооружений на поселениях позволяет говорить о дворовом характере застройки. Преобладающим типом жилищ являются наземные дома срубной конструкции подквадратной формы, с ориентировкой стен по сторонам горизонта и расположением печи в южном углу жилищ. Землянки являлись исключением. Распространенными составляющими усадебного комплекса были погреба, клетки–амбары, летние кухни *кудо*, открытые очаги и различные ямы хозяйственного назначения.

6. В XIII–XV вв. основной социально-экономической структурной единицей общества становятся гнезда–общины, ярким примером которых является Важнангерская (Мало-Сундырская) округа, представлявшая собой единый демографический регион и социальную единицу с развитой экономикой, основанной на комплексном хозяйстве с преобладающей ролью пашенного земледелия и животноводства. Ядром округа являлось Важнангерское (Мало-Сундырское) городище, выполнявшее роль культового, военно-оборонительного и экономического центра. Вместе с тем, процессы формирования городов и феодальных отношений в Марийском Поволжье в XIII–XV вв. не получили завершения. Переходный период от родоплеменного строя к раннефеодальному у марийцев продолжался вплоть до XVI в., при этом в социальных отношениях переплетались как признаки родоплеменной организации, так и элементы складывающегося раннеклассового общества.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Михеева А.И. Итоги и перспективы изучения Мало-Сундырского городища / А.И. Михеева, Т.Б. Никитина // II Игнатьевские чтения: 450 лет присоединения Горномарийского края к Российскому государству. – Козьмодемьянск, 2002. – С.117–128.

2. Михеева А.И. Археологические работы 2000–2002 гг. в Горномарийском районе / А.И. Михеева // III Игнатъевские чтения: материалы докладов и выступлений. – Козьмодемьянск, 2003. – С. 114–120.
3. Михеева А.И. Характеристика керамического материала Юльяльского селища (по результатам исследования 2003 г.) / А.И. Михеева // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов. Материалы III Международного исторического конгресса финно-угроведов. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 143–148.
4. Михеева А.И. Оборонительные сооружения Важнангерского (Мало-Сундырского) городища (предварительные наблюдения) / А.И. Михеева, Т.Б. Никитина // Взаимодействие культур в Среднем Поволжье в древности и средневековье. АЭМК. Вып. 27. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 89–95.
5. Михеева А.И. Оборонительная система Важнангерского (Мало-Сундырского) городища / А.И. Михеева, Т.Б. Никитина // Удмуртской археологической экспедиции – 50 лет: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Удмуртской археологической экспедиции и 80-летию со дня рождения В.Ф. Генинга. Ижевск, – 2004. – С. 194–201.
6. Михеева А.И. Метод пространственного анализа в характеристике системы расселения марийцев в XIV–XV веках (По материалам поселенческих памятников) / А.И. Михеева // Исследования по древней и средневековой археологии Поволжья. – Чебоксары, 2006. – С. 348–359.